

КАРМИР-БЛУРСКИЙ НЕКРОПОЛЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

А. А. ВАЙМАН, Г. А. ТИРАЦЯН

В результате раскопок Кармир-блур в 1948 г. был выявлен могильник на территории урартского города Тейшебаини¹. Ниже приводится описание погребений в той последовательности, в какой они обнаружены и раскопаны.

Погребение № 1. Каменный ящик подчетырехугольной формы, сложен из восьми грубо обтесанных плит (длина могилы — 0,48 м, ширина — 0,27 м, направление могилы — север-юг). В могиле найдены согнутый костяк ребенка и два бронзовых колечка. Во рту костяка обнаружена серебряная монета типа драхм Александра Македонского.

Погребение № 2. Каменный ящик, аналогичный предыдущему (длина — 1,30 м, ширина — 0,95 м, направление — север-юг). Вместе с разрозненным костяком обнаружены бронзовые браслеты и булава, серебряный перстень, раковина, бусы (табл. I, II).

Погребение № 3. Хотя оно сильно разрушено, видно, что по своей форме отличается от предыдущих. Стены могилы выложены поставленными плашмя камнями. От костяка дошли до нас жалкие остатки. В могиле найдено пять железных наконечников стрел, трехлопастных с длинным черенком (табл. III).

Погребение № 4. Каменный ящик, подобный первым двум. Направление — восток-запад. Лежащие в нем два костяка обнаружены в сильно скорченном положении. Из вещей в этой могиле найдены: два железных колечка, обломки бронзового браслета, каменные бусы, мелкая бусина.

Погребение № 5. Могила совершенно разрушена, так что о ее форме и направлении судить трудно. Инвентарь состоит из набора мелких стеклянных бус, стеклянной бусины побольше, раскрашенной полосками, трех бронзовых колец.

Погребение № 6. Форма могилы такая же, как у предыдущих (№ 1, 2, 4), только гораздо меньших размеров. В ней найдены кости годовалого ребенка. Вещи отсутствуют.

Помимо этих могил выявлен еще ряд скелетов без каких-либо следов ритуального захоронения. При них обнаружены железная игла с ушком, две мелких бусины: одна — синяя пастовая, другая — круглая сердоликовая.

Как показывают раскопки, большинство погребений имеет одинаковую форму и содержит сходный погребальный инвентарь, характери-

¹ Б. Б. Пиотровский, Кармир-Блур, I, Ереван, 1950, стр. 19; А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, Ереван, 1961, стр. 137—139, рис. 61, 62, табл. 18.

зующийся однотипными бусами, браслетами, кольцами и полным отсутствием керамики. Исходя из этого, мы вправе считать, что все они принадлежат одному могильнику и датируются одним и тем же временем.

Могилы в плане образуют не четырехугольник, а скорее пяти или шестиугольники неправильной вытянутой формы (табл. I). Подобная форма могильного сооружения отнюдь не случайна. Она очень удобна для перекрытия способом так называемого ложного свода, так как увеличивает опорную поверхность первого ряда перекрывающих плит. К сожалению, не была найдена ни одна могила, которая бы полностью сохранила свое перекрытие. Однако первый, самый нижний ряд перекрывающих плит удалось обнаружить. Примечательно, что над краем могилы этот ряд плит выступает на 10—12 см, следовательно, для полного перекрытия могилы требовалось не менее 3—4 рядов. Отсюда следует вывод, что высота могилы не измеряется высотой плит боковых стенок: к ней еще надо добавить высоту, образованную пространством ложного свода. Мы особенно выделяем последнее обстоятельство, так как оно поможет реконструировать истинное положение покойника в момент его захоронения.

Погребение № 2 привлекает внимание крайне хаотическим расположением костей скелета (табл. I). Кости ног и некоторые кости рук концентрируются в северо-восточном углу могилы. Лопатки располагаются вдоль северной стенки; позвоночник и грудная клетка — посередине, ближе к восточному краю могилы; голова лежит поодаль и обращена на запад; нижняя челюсть лежит отдельно от головы. Вероятнее всего, покойник был помещен в могилу в сидячем, сильно согнутом положении. Высота могильной ямы плюс пространство, образованное ложным сводом, этому предположению несколько не противоречат, а сам факт наличия ложного свода, скорее, даже его оправдывает.

Сходная картина наблюдается и в остальных погребениях (№№ 1, 4), где наличие ложного свода, а также довольно беспорядочное расположение костей позволяют утверждать, что захоронение покойника могло осуществляться также в сидячем, сильно согнутом положении. Как выясняется в последние годы погребения рассматриваемого типа довольно часто обнаруживаются в Армении.

Каменные ящики овальной формы были выявлены на западном берегу озера Севан, недалеко от селения Норатуз, они датируются концом II — началом I тысячелетий². Погребения этой же формы характерны и для раннеармянского времени (V—IV вв. до н. э.)³. Найдены они на территории городского поселения Кармир-блур, недалеко от рассмотренных здесь могил эллинистического периода и ничем — ни формой, ни конструктивными особенностями, ни способом покрытия от них не отличаются.

² Там же, стр. 146.

³ Там же, стр. 139—141, рис. 64, табл. 19.

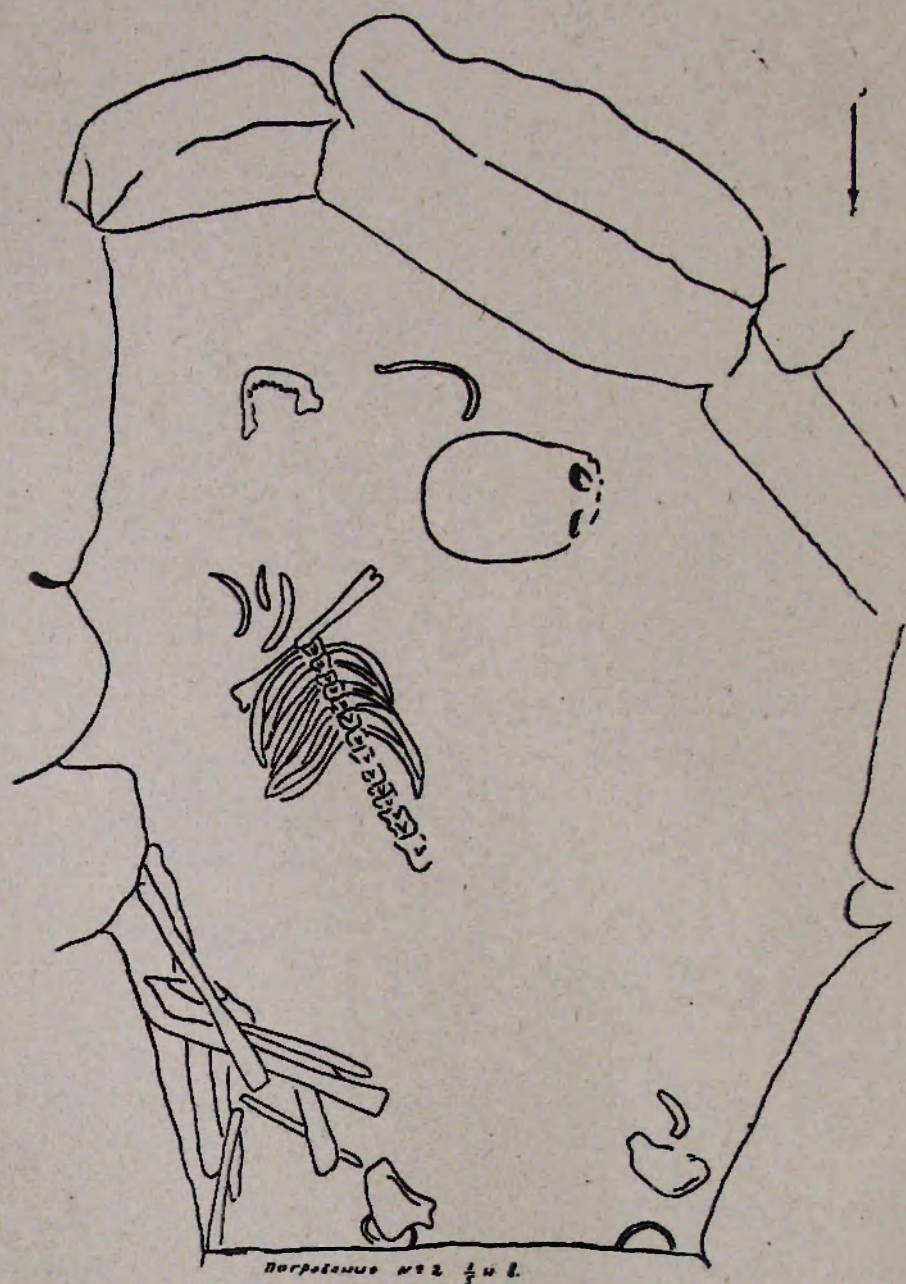


Табл. I.

Об устойчивости форм гробниц указанного типа свидетельствуют и раскопки в Паракаре⁴ и Гарни⁵, где были найдены сходные по форме погребения, датируемые I в. до н. э. (Паракар) и I в. н. э. (Гарни). Следует отметить, что в одном из погребений указанного типа в Гарни костяк оказался почти в сидячем положении⁶.

Инвентарь, найденный в могильнике, позволяет соотнести его с другими аналогичными памятниками Армении и Закавказья.

Пржде всего следует остановиться на монете из погребения № 1. Это серебряная драхма, принадлежащая к очень распространенному типу александровских монет (рис. 1). На ее лицевой стороне изображена голова Геракла с накинутой львиной шкурой; на обратной, слегка вогнутой — сидящий на троне Зевс: в правой вытянутой руке он держит орла, а левой опирается на жезл. Под правой рукой, у колен Зевса — лев с повернутой назад головой. В пространстве между жезлом и краем монеты имеются следы надписи, но следы настолько слабые, что надпись прочесть невозможно.



Рис. 1.

Серебряные драхмы этого типа выпускались не только при Александре, но и его преемниках. При жизни Александра на всех монетах чеканилось его имя с царским титулом или без него. После смерти Александра, между 323—316 гг. до н. э. на некоторых монетах чеканится имя Филиппа Аридея, однако со смертью последнего имя Александра вновь появляется на монетах, но, начиная с 306—305 гг., оно быстро вытесняется именами его преемников, объявивших себя царями.

Более или менее определенное указание на город, выпустивший драхму, дает изображение льва под вытянутой рукой Зевса. Эмблема в виде льва издавна принадлежит фракийскому городу Кардии и чеканилась на монетах этого города при Филиппе II и Александре. Затем

⁴ 9. Ա. Տիրացյան, Փարարի աշտարակի և դարձանի և նման հուշարձանների շարանանում և Առաջին Արարիում («Բանբեր Երևանի համալսարանի», 1970, № 1, էջ 231, 234, նկ. 2):

⁵ Б. Н. Аракелян, Гарни, I, Ереван, 1951, стр. 46 (погребение № 7), Гарни, II, Ереван, 1957, стр. 15 (погребение № 37), 20 (погребение № 57).

⁶ Б. Н. Аракелян, Гарни, II, стр. 15—16.

эта же эмблема изображалась на монетах города Лисимахия, куда Лисимах, основатель этого города, переселил жителей Кардии⁷.

Исследователь монет Александра Македонского Мюллер считает, что монеты, подобные нашей, т. е. с изображением льва с повернутой головой, никогда не встречаются с именем Лисимаха, и их следует относить к монетам, выпущенным самим Александром, или же после его смерти, но от его имени. В атласе того же автора эти монеты отнесены к серебряным драхмам Александра⁸.

Таким образом, кармир-блурская монета, скорее всего, отчеканена при Александре Македонском или после его смерти, но от его имени в Кардии или Лисимахии и датируется последней четвертью IV в. до н. э., не выходя за пределы 306 г., т. е. времени начала чеканки монет с именем Лисимаха.

Кармир-блурская монета найдена во рту покойника. Этот обычай принято считать специфически греческим, о нем свидетельствуют как письменные источники, так и археологические раскопки⁹. Античные писатели объясняют его тем, что душе умершего нужна была монета для того, чтобы заплатить Харону за перевоз через реку мертвых. Самое раннее упоминание об этом обычае в письменных источниках находим у Аристофана, самое позднее — у Страбона и Лукиана.

Этот обычай характерен не только для греков, но и этрусков, латинян и самнитов. Как видим, встречается он и в Армении. Захоронения с монетой Александра имеются в Гехадире, Калайчике на левом берегу Евфрата, недалеко от его места слияния с Восточным Евфратом, в Гарни и в Канберкее вблизи Ерзерума. В последних двух местах монеты, как и в кармир-блурском могильнике, обнаружены во рту покойника.

Надо полагать, что описываемый обычай перенесен в Армению из греческого мира. На это указывает датировка кармир-блурского могильника, греческая монета в качестве ритуального объекта и обнаружение монет именно во рту покойника.

О том, что в этих погребениях захоронены не греки, свидетельствует не только анализ инвентаря, местный облик которого в большинстве случаев не вызывает сомнений, но и то обстоятельство, что в отличие от греческих захоронений, где вместе с покойником клали обол, здесь встречается драхма. Наличие элементов греческого погребального обряда в Армении раннеэллинистического времени — весьма примечательный факт, привлекающий к себе внимание.

Остальной инвентарь могильника представляет собой принадлежности туалета, широко распространенного в Армении и Закавказье ин-

⁷ „Numismatic Studies“, 1941, № 4, p. 353.

⁸ L. Müller, Numismatique d'Alexandre le Grand, Copenhagen, 1855.

⁹ Mau, Bestattung, Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, t. V. Stuttgart, 1897. S. 346; D. Kurz, J. Boardman, Greek burial customs, London, 1971, p. 166, 211; D. M. Robinson, Necrolynthia, A study in greek burial customs and anthropology, Excavations at Olynthus, XI, Baltimore, 1942, p. 178, 180, 203—205.

интересующего нас периода и свидетельствующего о местных традициях (табл. II): булавка из бронзы отличается тремя характерными особенностями — расщепленной головкой, в которую, по-видимому, вставлялся камень; обработанной в виде валиков верхней половиной и утолщением, которым она оканчивалась внизу. Сходная бронзовая булавка была найдена на поверхности античной крепости Ацаван¹⁰. Некоторыми своими особенностями булавка из Кармир-блур — обработкой верхней части стержня, грушевидным утолщением нижнего конца — напоминает широко распространенные в античном мире инструменты для косметики¹¹.

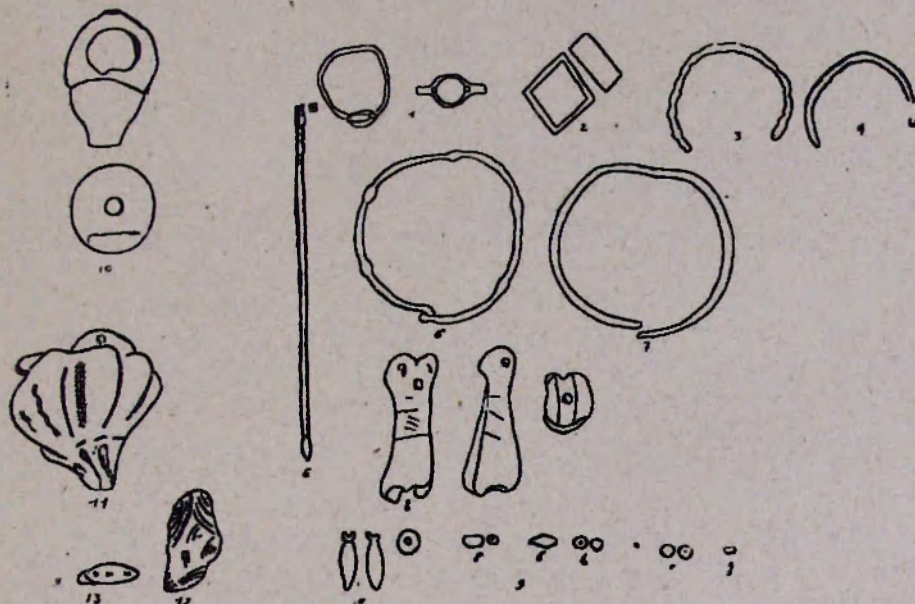


Табл. II.

Общей особенностью найденных здесь браслетов является вогнутость посередине; они очень характерны для археологических памятников Армении и Закавказья V—IV вв. до н. э.¹² Их прототипом принято считать золотые браслеты, бытовавшие в ахеменидском культурном мире¹³. Согласно Б. А. Куфтину, вышеотмеченный тип браслетов бытовал в Закавказье и в последующие века¹⁴. В дальнейшем раскопки на тер-

¹⁰ Գ. Ա. Տիրացյան, Հայագիտական 1961 թ. պեղումները (ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1962, № 11, էջ 80):

¹¹ G. R. Robinson, The minor objects (Corinth XII), Princeton, 1952, tabl. 82; D. M. Robinson, Metal and minor miscellaneous finds (Excavations at Olynthus), London, 1941, tabl. CXII, CXIV; J. Milne, Surgical instruments in greek and roman times, Oxford, 1907, tabl. XI.

¹² А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян, Новые данные о материальной культуре древней Армении (ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1964, № 8, стр. 73).

¹³ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалеты, Тбилиси, 1941, стр. 32; P. Amandry, Orfèvrerie achéménide («Antike Kunst», 1958, I, стр. 9—23).

¹⁴ Б. А. Куфтин, указ. соч., стр. 33.

ритории Армении подтвердили эту точку зрения: подобные браслеты встречаются в погребениях эллинистического времени (Гарни, Гехард, Ахбаш и т. д.)¹⁵, что соответствует данным кармир-блурского могильника. Один из кармир-блурских браслетов выделяется наличием пяти утолщений, отстоящих друг от друга на одинаковом расстоянии. Вогнутые браслеты с утолщениями найдены в Дабла-гом и датируются концом IV или началом III вв. до н. э. Значительное количество таких браслетов происходит из Бзыбской Абхазии¹⁶.

Заслуживает внимания серебряный перстень со вставным синим стеклом на щитке. Подобные перстни были распространены сравнительно позже, поэтому его нельзя отнести ко времени ранее середины II в. до н. э.¹⁷

Бусы кармир-блурского могильника большей частью небольшие по размеру. Преобладание мелких бус над крупными характеризует не только кармир-блурский могильник, но и другие могильники Армении и Закавказья того же периода. Наиболее часто встречаются бусы пастовые (в виде подвески) и стеклянные (шаровидные, одна бусина — биконическая) и реже — сердоликовые (шаровидные, боченкообразные, биконической формы), гораздо реже — каменные. Стеклянные бусы часто имеют внутри золотую обкладку; пастовые бусы, как правило, окрашены в красный, желтый и синий цвета.

Наличие и явное преобладание стеклянных бус является характерной особенностью погребального инвентаря Армении и Закавказья в ахеменидский и эллинистический периоды. В это же время начинают распространяться стеклянные бусы со следами позолоты¹⁸.

О местной традиции кармир-блурского могильника свидетельствует также астрагал с тремя просверленными отверстиями и орнаментом в виде поперечных насечек. Назначение астрагала нам неизвестно, но примечательно, что он был обнаружен на территории крепости, а также города, где расположен могильник.

Хронологические границы бытования трехлопастных железных наконечников стрел с черенком (табл. III) довольно широки; засвидетельствованы они в позднеассирийское время и встречались еще в ранне-средневековый период; однако временем их наибольшего распространения являются первые века до н. э.¹⁹. Об этом свидетельствуют также раскопки Армавира и Арташата. В Арташате, в крепости, которая дати-

¹⁵ С. Г. К ш а т р я н, Հնագիտական հայտնագործումներ Գեղարքունիքում (ՀՍՍՀ ԳԱ «Գրքեր», 1966, № 1).

¹⁶ А. А. Лукин, Археология Бзыбской Абхазии («Труды отдела первобытной культуры Гос. Эрмитажа», т. I, Л., 1941, стр. 61, табл. 3, 4).

¹⁷ A. Furtwangler, Beschreibung der Geschnittenen Steine im Antiquarium, Berlin, 1896; F. Marshall, Catalogue of finger rings, greek, etruscan and roman, London, 1906.

¹⁸ А. О. Мнацаканян, Г. А. Тиранян, указ. соч., стр. 74.

¹⁹ Г. А. Тиранян, Древнеармянская керамика из раскопок Армавира («Պատմա-րանիւթիւրական հանգես», 1971, № 1, стр. 226).

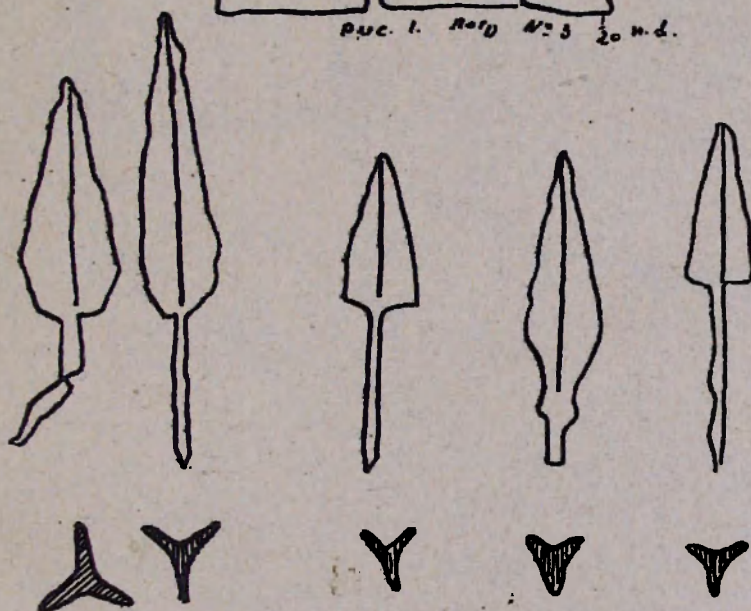
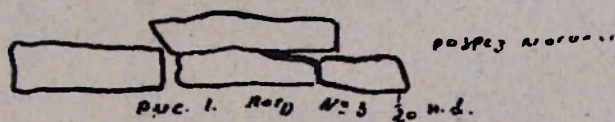
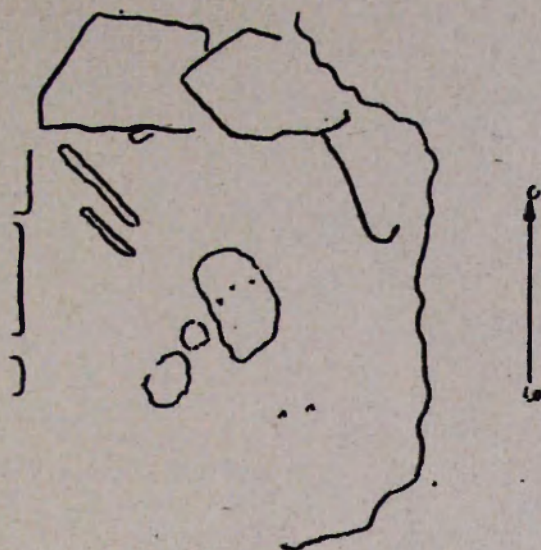


Рис. 2. Стрелы из погр. № 3. н.д. (полевые)

руется монетами II—I-ым вв. до н. э., найдены в большом количестве трехлопастные наконечники стрел.

Совокупность данных, полученных в ходе анализа погребального инвентаря, среди которого следует особенно выделить монету Александра Македонского, позволяет датировать могильник III—II вв. до н. э.

Значение рассмотренного могильника не исчерпывается теми новыми данными, которые восполняют наши представления о культуре Армении раннеэллинистического времени. Изучение кармир-блурского могильника имеет большое значение для правильного понимания судеб большинства урартских городов в послеурартский период²⁰.

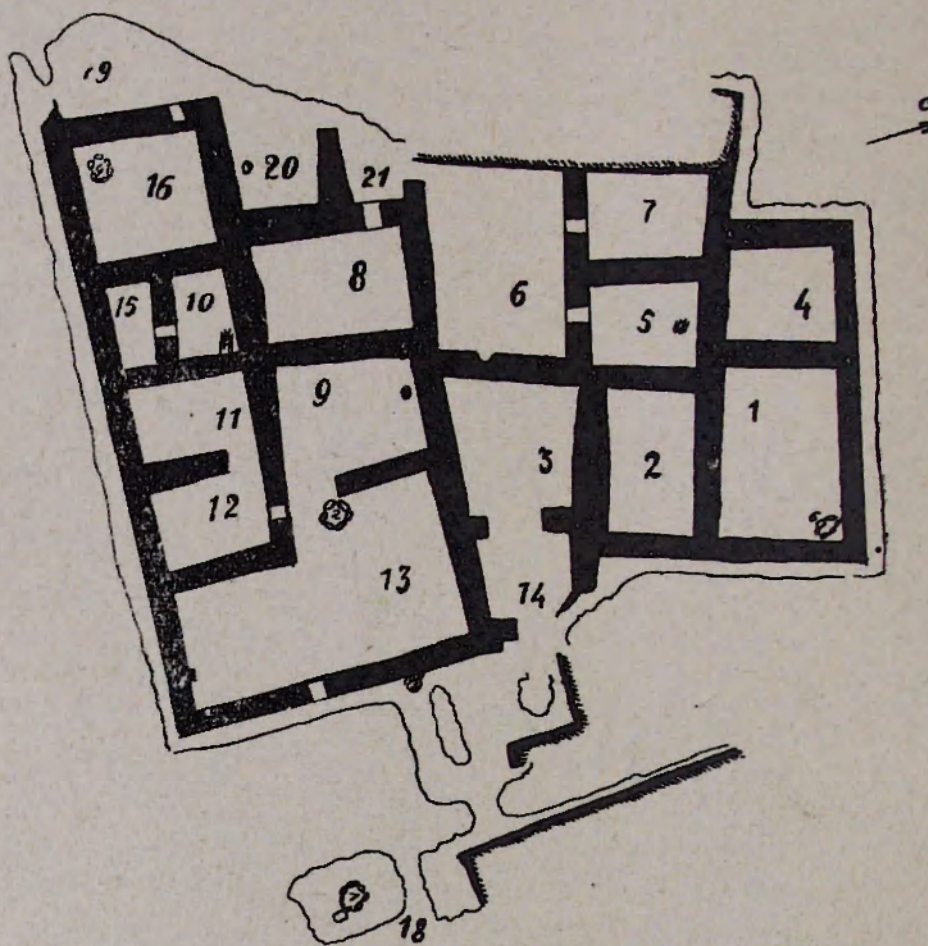


Табл. IV

²⁰ Գ. Ա. Տիրացյան, Հին հայկական պեղումների արդյունքներ («Պատմա-արևմտահայկական հանդես», 1966, № 4, էջ 98); его же, К вопросу о городах Армении доэллинистического времени («Древний Восток. Города и торговля», Ереван, 1973).

Рассмотрим подробнее вопрос местонахождения могильника. Исследованный участок городского поселения Кармир-блур расположен к юго-западу от цитадели. Жилой квартал, в помещениях которого обнаружены погребения эллинистического времени, находится на главной улице, идущей в западно-восточном направлении, с северной стороны его западного, исследованного конца²¹ (табл. IV).

Как известно, позже, в ходе раскопок 1956—1958 гг. здесь поблизости были обнаружены погребения раннеармянского времени, расположенные с южной стороны той же улицы у восточного конца ее исследованной части. Как эллинистический, так и раннеармянский могильники позволяют выявить их отношение к городу, на территории которого они расположены. Примечательно, что в каждой комнате домов города расположено только по одному погребению. Возможно, это лишь случайное совпадение, объясняющееся тем, что между погребениями сохраняется определенный интервал, а соблюдение последнего при малом размере самих комнат само по себе приводит к наблюдаемому расположению могил. Но, может, когда могильник функционировал, стены сильно разрушенных жилищ еще были видны. В таком случае не исключена возможность, что при устройстве могил сознательно руководствовались видимым планом жилищ, кварталов и комнат.

В том, что ко времени устройства могильника на этой территории город уже был мертв и сильно разрушен, нет никакого сомнения.

Погребение № 1 эллинистического времени пристроено к базе ранее стоявшей колонны. Погребение № 3 расположено перед дверным проходом из одной комнаты в другую. Плиты для могил брались отсюда же: в погребении № 1 — базальтовые плиты, в погребении № 2 — из туфа, одна из них с выемкой для дверной оси; в погребении № 3 — как из базальта, так и из туфа, попеременно, так как поблизости имелись и те, и другие. Два из погребений ахеменидского времени были обнаружены при расчистке верхних слоев двух помещений «дома знатного урарта», а последнее, третье, — над порогом доурартского жилища (пом. № 2). Погребение № 2 оказалось на стерильном слое земли (толщина 10 см), покрывающем участок, под которым впоследствии был обнаружен глиняный тондыр основного помещения. Погребение № 3 было обложено по краям камнями из построек города.

Разрушению урартской крепости в начале VI в. до н. э. сопутствовало и разрушение существовавшей в то время оросительной системы, вследствие чего жизнь в городе прекратилась, и сам город пришел в запустение. Появление среди его развалин могильника раннеармянского (ахеменидского) и эллинистического периодов может свидетельствовать о возникновении где-то поблизости поселения, точное место которого указать невозможно.

²¹ В. С. Сорокин, Раскопки древнего поселения Кармир-Блур, II, Ереван, 1952, стр. 79, рис. 44; А. А. Мартиросян, указ. соч., рис. 1 (общий план), рис. 42.

Остатки древнего поселения к западу от Кармир-блур, вблизи территории спиртного завода, находятся довольно далеко и отнесение к нему рассмотренных выше погребений маловероятно.

ՎԱՐՄԻՐ ԲՆՈՒՐԻ ՀԵԼԼԵՆԻՍՏԱԿԱՆ ԴԱՐԱՇՐՋԱՆԻ ԴԱՄԱՐԱՆԱԴԱՇՏԸ

Ա. Ա. ՎԱՅՄԱՆ, Դ. Ա. ՏԻՐԱՑՅԱՆ

Ա մ ֆ ո ֆ ո լ մ

Կարմիր բլուրի ստորոտում փռված ուրարական Թեյշերաինի քաղաքի փլատակներում 1948 թ. պեղվեցին մի շարք դամբարաններ, որոնց նյութերը այժմ հրապարակվում են: Դամբարաններում գտնված հնագիտական իրերը, Ալեքսանդր Մակեդոնացու դրամը, թաղման ծեսը թույլ են ապօրին վերահիշյալ դամբարանները թվադրել վաղ հելլենիստական ժամանակաշրջանով:

Ուրարտական քաղաքի տարածքում հելլենիստական և վաղ հայկական դամբարանների առկայությունը ընկարաններում վկայում է հաուրարական ժամանակաշրջանում քաղաքային կյանքի իսպառ մարման մասին:

Հ